

Анастасия Гурина

16+

Все то, что подарила
мне судьба

Анастасия Алексеевна Гурина

Всё то, что подарила мне судьба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55339489

SelfPub; 2020

Аннотация

Маленькая история о жестокой реальности и несправедливой судьбе. В нашем веке дети рано взрослеют и попадают под гнёт событий, которые не должны были их коснуться в столь раннем возрасте. Это небольшой рассказ, который заставит подростков ценить беззаботность, дружбу, любовь.

Содержание

Глава I	4
Глава II	10
Глава III	14
Глава IV	20
Глава V	23
Глава VI	30
Глава VII	40
Глава VIII	46
Глава IX	50
Глава X	55
Глава XI	59
Письмо Эдварда	62
Глава XII	64

Глава I

Если ты читаешь это, значит в твоей жизни полная жесьть, ты не уверен в себе, и всё вокруг заставляет тебя сомневаться перед новым шагом. А если это не так, то немедленно закрой эту книгу и занимайся привычными для тебя делами.

Привет, меня зовут Аня, мне 16, и, кажется, я запуталась. Если честно, то мой жизненный путь даже на этом этапе очень тернист и сложен. Я всего лишь подросток, но все делают из меня мудрую женщину сорока лет. К сожалению, наверное, мои мозги немного старше, чем должны быть. Парни, с которыми мне доводилось общаться, говорили, что я взрослая не по годам. Очень грустно от того, что я слишком рано стала понимать эту жизнь и лишилась возможности побыть ребёнком подольше.

Скорее всего, своих детей я буду как можно дольше беречь от жестокости, которая ждёт их по ту сторону баррикад. Это моя самая большая ошибка детства: я всегда жаждала стать взрослой и самостоятельной, но заплатила за эту большую цену. Теперь я не могу сказать, что мне больно или сложно. Я лишила себя этой возможности. Все думают, что я камень или бетонная стена, у которой нет чувств. Но мне кажется, что моя подушка опровергнет это. Ведь она, как никто другой, понимает меня. Слишком сложно открываться людям, когда столько раз было больно.

Но рядом были они, люди, благодаря которым я жива и сейчас готова бороться за своё счастье. Это мои друзья Эдвард и Гермiona. Им я доверяла на все сто процентов, эти ребята не раз вытаскивали меня из задницы. Благодаря Гермione я научилась любить себя, а Эдвард дал мне сил, чтобы я нашла смысл жизни и чувствовала себя полезной и нужной.

Тогда шёл 2017 год, начало весны, кажется, да. У меня была на тот момент подруга Юля. Она встречалась с парнем, который был на редкость противным типом, его звали Стас. Мы собирались погулять по торговому центру и купить красивую одежду к лету. Я уже выходила из квартиры, но вдруг почувствовала вибрацию своего телефона в заднем кармане брюк.

– Алло, Юль, я уже выхожу, что-то случилось?

– Ань, тут такое дело, я не смогу пойти...

– Тебе нужна помощь? Хочешь, я приеду?

– Да нет, всё хорошо, просто Стас никуда меня не отпускает с тобой, он говорит, что ты меня настраиваешь против него.

– Что за бред он несёт? Боже, у него совсем крыша от ревности съехала? – тогда мне казалось, что этот Стас сведёт меня с ума.

– Ну ты же знаешь, что он упёртый баран, ему ничего не докажешь.

– Да, к сожалению, я знаю и не понимаю, почему ты до сих

пор с ним встречаешься, ведь он ревнует к каждому столбу, и, Юля, он же бьёт тебя и заставляет унижаться перед ним.

– Да как ты смеешь! Что ты вообще знаешь о нём!

– Я знаю достаточно, чтобы обходить его стороной.

– А может, он прав, и нам действительно не стоит общаться?
ся?

– Юля, перестань, ты сама потом позвонишь мне и попросишь, чтобы я приехала и поговорила с тобой о нём.

– Да, но ты всегда говоришь то, чего я не хочу слышать.

– Потому что я говорю правду, пытаюсь быть честной с тобой.

– Твоя правда никому не нужна, а для таких разговоров у меня есть сестра, она не будет высказывать своего мнения, когда её не просят.

– Как знаешь...

– Этот разговор затянулся, пора прощаться.

– Хорошо, но больше не звони мне и не ной в трубку, чтобы я поговорила со Стасом и узнала, из-за чего он послал тебя или почему назвал шлюхой. Договорились?

– Да катись ты к чёрту!

– Бегу уже, волосы назад!

Чёрт! Как же меня достал этот Стас, сколько можно уже.

Весь следующий день Юля избегала меня. Под конец уроков я подошла к ней, попросила о разговоре. Мы зашли в пространство за стенкой на третьем этаже нашей школы. Я решила начать наш диалог первой:

– Юля, хорошо подумай, что ты творишь, это не тот человек, который тебе нужен, он сделает больно.

– Ань, давай начистоту, ты всегда была неудачницей и просто моей тенью, ты никто без меня. Ты просто завидуешь, у тебя никогда не будет такого парня, как Стас. Ведь ты просто кучерявая замухрышка, которая ничего не стоит, – она сказала это так, будто посмеялась надо мной.

На моём лице проступили красные пятна. Я верила человеку, а меня использовали как некрасивую подружку. Осознание того, что Юля всего лишь носила маску верной подруги, пришло очень быстро, и из глаза выкатилась слеза.

– Как ты могла так поступить?

– Как это так? А ты чего ждала, что такая, как ты станет мне подругой? Нет, дорогая моя, ты просто дворняжка, которую я пожалела. Прости, солнышко, но твой рот стал слишком часто открываться без надобности.

– Ну ты и мразь... Сволочь не Стас, а ты!

– Всё, закройся, тебя больше никто не спрашивает.

Я не хотела плакать, но слёзы просто текли ручьём, было так больно, словно тысячи кинжалов вонзились в мою грудь, а в горле встал медный кол, который мешал свободно дышать. Я выбежала из-за стенки и понеслась в туалет, чтобы умыться. И именно в этот момент в моей жизни появилась Гера. Мы учились в одном классе, но особо не общались и не уделяли друг другу никакого внимания. Она зашла в уборную и заметила, что моё лицо красное, как будто я только что с

пляжа, а глаза опухшие, как после укусов роя пчёл.

Гера была невероятно красивой, самой красивой из тех, кого я только знала. Покою от поклонников у неё не было, но в основном ей интересовались мальчики постарше. Нашим разгильдяям даже не хватало смелости посмотреть в сторону этой красотки. Её медно-рыжие волосы всегда аккуратно лежали на плечах. Огромные светлые глаза излучали свет, маленькие пухленькие губки улыбались, словно она лучик в крошечной тьме. Она подошла ко мне, положила руку на плечо.

– Ань, что случилось?

– Гера, сейчас не лучшее время, ты можешь оставить меня одну?

– Прости, но не могу, я слишком часто бываю одна и знаю, что справляться с проблемами в одиночку чертовски сложно. Ты расскажешь мне, что случилось?

– Я не думаю, что мы настолько близки, чтобы я делилась с тобой своими проблемами.

– Иногда постороннему человеку всё рассказать намного проще, чем близкому.

Мне действительно нужно было кому-то выговориться. Иначе я бы просто впала в жуткую депрессию и погрязла в своих комплексах. И я решила ей всё рассказать.

– Аня, я знаю, как больно, когда тебя предают, я сама не раз становилась жертвой предательства и испытывала нестерпимую боль. А если это делает близкий человек, ста-

новится в два раза больше. И, поверь, в жизни очень много боли, и ещё не раз тебя обманут.

Мысль о том, что я маленькая девочка, которая никогда ещё не любила, не испытывала душевных терзаний и настоящей боли, не покидала меня до самого вечера. Моя жизнь только начинается, и неужели когда-нибудь будет ещё больше.

Глава II

Следующий день не отличался от предыдущих. Он был таким же скучным и морально тяжёлым. По коридорам, таким угрюмым и обыденным, я ходила в одиночку. Только уроки литературы могли позволить мне расслабиться и открыто высказывать свои мысли. Было тоскливо и одиноко, я действительно чувствовала себя никому не нужной, как и говорила Юля. Мои волосы были убраны в хвост, толстовка велика на два размера, она висела на мне, как мешок картошки. Джинсы были грязные с задней стороны икры, так как сейчас весна, и вся грязь с ботинок при ходьбе летела именно туда.

Я стояла в стороне и тихонько повторяла физику. Физичка испытывала ко мне особую любовь и спрашивала почти на каждом уроке. Из-за этого мне всегда приходилось учить все параграфы. Но я мало чего понимала, просто зубрила без особого осмысления. В тот момент Гера подошла ко мне и заставила отвлечься от бесполезного заучивания физических законов.

– Аня, ты не против, если я поставлю сюда рюкзак?

– Нет, конечно.

– Почему ты стоишь одна?

– Гера, ты чего-то конкретно хотела? Если нет, то, пожалуйста, не мешай мне повторять параграф.

- Ты думаешь, она опять спросит тебя? Пятый раз за неделю?
- Спросила четвёртый, значит и пятый спросит.
- Да ну брось. Хватит строить из себя жертву, не у тебя одной есть проблемы.
- Раз у тебя куча проблем, я советую перестать докапываться до меня, и сразу у тебя одной проблемой меньше станет.
- Ань, я хочу помочь тебе.
- Я не нуждаюсь в помощи.
- Тебе только так кажется. Я хочу, чтобы ты перестала киснуть и улыбнулась, покажи всем, какая ты красивая.
- Красивая тут только ты.
- Если ты так считаешь, то очень зря. Кажется, я знаю, как заставить тебя улыбнуться! Давай в субботу вместе у меня испечём пирог? Ты не против?
- Я не умею готовить!
- Да это вообще не проблема, готовить совсем не сложно, там же всё по рецепту.
- Ну я не знаю. Зачем тебе вообще это нужно?
- Это нужно не мне.
- Ты считаешь, что это хорошая идея?
- Это прекрасная идея. Буду ждать тебя у магазина на площади, в половине четвёртого часа, и не опаздывай.
- Ха-ха, хорошо!
- В этот момент я первый раз за два дня улыбнулась. Но

меня настораживали её добродушие и дружелюбность. Я уже проходила это, и потом мне сделали больно.

Придя домой, я заперлась в комнате, чтобы ни у кого не было возможности зайти. У меня была привычка всегда держать двери закрытыми на защёлку. Когда кто-то выходил из моей комнаты и не выполнял привычный для меня, так называемый, обряд, я жутко бесилась, вставала из-за стола, подходила к выходу и хлопала дверью.

Отношения с мамой у меня были не фонтан. Она совершенно не понимала моих жизненных ценностей, всё время твердила только об учёбе и о том, что я должна стать врачом-стоматологом, как и она. Но, к счастью или к сожалению, медицина не интересовала меня от слова «совсем». Меня интересовали искусство и литература, я обожала Шекспира и походы в театр. Училась я не очень, по мнению моей мамы. Я была среднестатистическим учеником, были тройки иногда двойки, но я всегда заканчивала год на «четыре» и «пять». Мама всегда очень строго относилась к моей успеваемости, зачастую мне прилетало от неё за то, что я не говорила о своих двойках и тройках. Она очень много работала и уставала, а новости о моих неудовлетворительных оценках добивали бы её, поэтому я скрывала их как можно дольше, делая вид, что всё хорошо. Но когда тайное становилось явным, тут криков было не избежать. Мама часто оскорбляла меня, говорила, что я бездарность и сволочь неблагодарная. А на тот момент маленькая девочка с несформирован-

ной психикой плакала каждый день из-за того, что считала себя никчёмной и бесполезной. Мне всегда было жалко маму, но я совсем не понимала точные науки и ничего не могла с этим поделать. Мать расстраивалась, считала, что я ничего не добьюсь в жизни и буду мести двор, а отец в это время лежал пьяный на диване и не обращал почти никакого внимания, но иногда в нём просыпалась жажда справедливости, и он вставал на мою защиту.

Я была не единственный ребёнок в семье: у меня был младший брат. Его звали Марк, он был на редкость противным засранцем: всё время пакостил и задирали меня, но за его проделки всегда доставалось мне.

Короче говоря, вот так вот я росла, с каждым днём всё больше замыкалась в себе, не доверяла окружающим и считала, что с домашними у меня нет совершенно ничего общего. Все эти факторы создали кучу комплексов, которые мешали мне раскрываться и чувствовать себя свободной.

Глава III

Наступил тот самый день – суббота. День, когда я могла позволить себе отдых от так называемого «домашнего очага». И именно сегодня мы договорились с Герой испечь пирог.

– Чёрт, где же она? Уже четыре часа, а договорились встретиться в половине четвёртого.

Спустя несколько минут я увидела её на пешеходном переходе. Гера медленно двигалась в мою сторону.

– Привет! Ты чего такая серьёзная? Что-то случилось?

– Ты опоздала на полчаса!

– Прости, просто не рассчитала время на сборы.

– А ты чего так вырядилась? Мы же пирог идём печь.

– У меня есть идея получше! Мы пойдём в торговый центр, поправим твой внешний вид.

– Блин, ну только не это, я совсем ничего не понимаю в моде.

– На все сто процентов!

– Я не думаю, что наряды спасут меня от навязанных самой себе комплексов.

– Ты глубоко заблуждаешься.

Мы пошли в торговый центр, я ничего не смыслила в красивой одежде и косметике, а вот Гера, напротив, имела хороший вкус и знала толк в моде. Мы купили очень много ве-

щей, все они смотрелись на мне прекрасно. Я и не могла подумать, что могу выглядеть так элегантно и чувствовать себя настоящей леди. Это был лучший день в моей жизни, у меня как будто выросли крылья, ничто не держало на земле, я ощутила свободу, тот самый её сладкий вкус. Гера как будто знала меня всю жизнь, она могла без труда закончить начатые мною фразы и ответить на все вопросы, которые в моей голове стояли ребром. Её мудрость и рассудительность поражали мой мозг, я не могла понять, как тринадцатилетний ребёнок может так глубоко мыслить. С Герой было всё так легко: казалось, что мы знаем вечность друг друга. Эта девочка понимала все мои доводы, как никто другой, и знала, как поддержать меня и что нужно сказать, когда мне плохо.

Утром в понедельник я встала пораньше, чтобы собраться и накраситься. Мне хотелось выглядеть не так, как я выгляжу обычно. Я надела новую юбку и блузку, распустила золотистые кудри, запрыгнула в туфли на небольшом каблуке, взяла сумку и долго не могла поверить, что это я, рассматривая своё отражение в зеркале. С Герой мы договорились встретиться в раздевалке школы, чтобы потом вместе зайти в класс. Я сделала шаг, переступив порог учебного заведения, и почувствовала на себе сотни взглядов, как будто я экспонат в музее. Никто не видел меня такой раньше. Я шагала по коридору и ощущала твёрдую землю под ногами, как будто иду в правильном направлении. Каблуки стучали при ударе о паркет, это придавало мне невероятную уверенность. Я

чувствовала, как развеваются мои волосы, как кровь бежит по телу, глаза улавливали каждое действие вокруг, будто в замедленной съёмке. Когда мы с Герой зашли в класс, все решили, что я новенькая. У Юли отвисала челюсть. Взгляды одноклассников пронизывали меня насквозь, и в тот момент было так неловко, но очень приятно. На перемене я слышала негодование бывшей подруги, если её можно так назвать.

– Нравится чувствовать себя красоткой? – Гера спросила, подойдя ко мне сзади.

– Спасибо тебе. Я никогда не была такой красивой и уверенной в себе. Мне было страшно надевать на себя что-то подобное: казалось, что распущенные волосы совсем мне не к лицу. Всю свою жизнь я боялась перемен.

– Ты всегда была красивой, просто правильная одежда и макияж это подчеркнули. Никогда не бойся. Любые трудности делают тебя сильнее.

– Откуда ты всё это знаешь?

– К сожалению, мне пришлось рано стать взрослой. Жизнь частенько готовила сюрпризы. У меня были подруги, которых я считала лучшими. Мы прошли через многое вместе и были словно одно целое, но потом одна за другой они отвернулись от меня, посчитав, что я слишком правильная и что мои принципы не соответствуют их стандартам. И, наверное, ты знаешь, что одной из них была Юля. До встречи со Стасом она была другой. В ней не было столько злобы и тщеславия. Она на самом деле обычная девочка, которая

сбилась с истинного пути, предав свою честь и достоинство, лишь бы быть с первым красавчиком школы. А все остальные просто пошли за ней. В свой адрес я слышала много критики, которая доходила до меня не прямым путём. Этим девочкам даже не хватало смелости сказать в лицо всё то, что они обо мне думают. Тогда был самый трудный период. Было тяжело справляться со всеми эмоциями, которые нахлынули в тот момент. И приходилось разгребать всю эту кучу в одиночку. Я знаю, насколько тяжело с этим справляться. Поэтому мне не позволил опыт оставить тебя одну после Юлиного разоблачения.

– Я не представляю, насколько это больно...

– К счастью, да, ты не представляешь.

С этого момента мы не расставались. Были семьёй. Гермона стала для меня человеком, который заменил мне и маму, и папу, и брата и всех вокруг, в ком я так нуждалась. Мы всё делали вместе: обсуждали парней, выполняли домашку, решали с какой причёской придёт в школу каждая из нас. Это были самые счастливые дни в моей жизни. Я больше не представляла своего существования без неё. Гера была мой свет в конце тоннеля, свет ради которого я была готова на всё. Свет, который указывал мне дорогу в тяжёлые дни.

Летом мы решили пойти в поход в горы, который был организован нашей школой специально для подростков. Но требовалась особая подготовка, и нам пришлось записаться в туристический отряд. Наши тренировки проходили в Кры-

му, по их окончании мы должны были подняться на одну из крымских гор. И в нашем незабываемом приключении, судьба свела нас с Эдвардом. Это мальчик, который был старше нас почти на два года, но выглядел как наш ровесник. Невысокий рост, худое телосложение, ну, в общем, ничего особенного. Нет, была в нём особенность, он показывал себя как чрезвычайно дружелюбный и добрый человек, от его глаз исходил свет, а улыбка внушала невероятное доверие. Мы быстро нашли общий язык, из нас троих получилась отличная компания, и, как оказалось, мы из одного города. Через несколько дней нас невозможно было разлучить, мы нашли огромное количество общих тем для обсуждений и, вместо того чтобы заниматься делом, целыми днями гуляли на тренировочной базе и разговаривали о политике, духовных ценностях, книгах и хорошем кино. За наше безделье нам здорово попадало от тренеров.

Эдвард увлекался программированием и робототехникой, хорошо учился и был очень перспективным парнем. С ним всегда было о чём поговорить, он мог помочь с чем угодно и найти выход из любой ситуации.

В Крыму стояла отличная погода, поэтому мы частенько ходили на пляж. Я всегда лежала на горячем песке и думала о том, как же мне повезло оказаться здесь и сейчас, да ещё и с такими прекрасными людьми, как мои друзья. Эд частенько на меня поглядывал, подмигивал и оказывал знаки внимания. Я всегда смеялась ему в ответ и не придавала этому

должного значения.

– Аня, иди сюда, – он позвал меня.

– Я не хочу купаться. Мне на берегу хорошо.

– А мне так не кажется.

Эдвард подошёл ко мне, схватил меня, закинул на плечо и потащил в воду. Я визжала очень долго, вода была чертовски холодная, и везде были медузы. С жутким криком я выбежала из воды, закуталась в полотенце и села рядом с Герой.

– Он глаз с тебя не спускает, – сказала Гера с грустной улыбкой, опустив глаза в песок.

– Да ну, Гера, брось.

– Девочки, сегодня подъём на гору, пойдёмте в отель, нам нужно успеть собраться.

– Он, кстати, прав. Так что, Гера, тебе придётся поднять свой зад и дотащить до отеля.

– Да без тебя поняла уже.

Мы были детьми – детьми, которые не выглядели как дети, не вели себя как дети. Узнав наш возраст, все вставали в ступор. Никто не верил, что мне и Гере скоро стукнет четырнадцать, а Эдварду шестнадцать. Все взрослые считали нас несчастными созданиями, которых помотала жизнь из стороны в сторону. Но, если говорить откровенно, наши игры с судьбой на тот момент ещё даже не начались.

Глава IV

Вот он, долгожданный поход. Каждый из нас был рад, что покорит вершину горы в такой компании. День предстоял длинный и долгий. На пути к цели нас ожидали три смотровые площадки, на которых можно было сделать фото. У подножья горы все улыбались и были готовы к невероятному приключению. Каждому выдали кислородный баллон и необходимое оборудование.

Подниматься было невероятно тяжело, гора была огромной. По пути мы почти не разговаривали, так как было необходимо беречь силы и не сбивать дыхание. Но мы смотрели друг на друга и улыбались, чувствовали связь, которая объединяла нас.

Вокруг была невероятная красота. Внизу можно было увидеть маленькие посёлки. Домики стояли близко друг к другу. Узенькие тропинки сплетали их в единое целое. Морская гладь была спокойна, ветра почти не было. По пути на вершину перед нами открывались виды, которые невозможно описать. До облаков словно можно было дотянуться рукой. С земли они казались недосыгаемыми, а сейчас я могла их видеть на уровне своего носа.

Но спокойствие и гармония были прерваны. У Геры начался жуткий сухой кашель, ей стало очень плохо, она задышалась, не могла стоять на ногах, начались судороги, а после

она потеряла сознание. В ускоренном порядке наш сопровождающий спустил Гермиону вниз, и там её забрала скорая помощь. Мы поехали вместе с ней, подруга оказалась нам важнее, чем покорение маленького Эвереста.

Она была в крайне тяжёлом состоянии, ещё немного – и мы могли лишиться её. Без Гермионы моя жизнь потеряла бы какой-либо смысл, я не представляла своё существование без неё, и Эд теперь, наверное, тоже. Вместо того чтобы купаться и загорать с остальными, целыми днями мы с Эдвардом проводили в больнице и через стеклянное окно наблюдали, как работает аппарат искусственной вентиляции лёгких.

– Ань, она сильная, всё будет хорошо. Ты сидишь тут целыми сутками и почти ничего не ешь, если ты заморишь себя голодом, ей лучше не станет, тебе нужно отдохнуть.

Он обнял меня, я почувствовала, как мурашки бегут по моей коже, подумала о том, что бы я делала, если бы его не было рядом. Мне казалось, что на данный момент роднее Эдварда у меня никого нет в этом мире. Мы знакомы совсем немного, и я редко доверяю людям, но почему-то ему я была готова доверить свою жизнь.

– Эд, я знаю, она сильная, но что, если сейчас нет, что, если сейчас ей не хватит сил?

– Не думай об этом, всё будет хорошо.

Через полчаса после нашего с ним небольшого диалога подошёл врач. Мама Геры была взволнована не меньше на-

шего. Она сразу прилетела в Крым, как только смогла. Мы втроём стояли и смотрели на врача, он не торопился говорить, это внушало жуткое сомнение.

– Девочка перенесла отёк лёгких, ещё немного – и всё могло обернуться летальным исходом. Но работники скорой успели вовремя оказать первую помощь, и мы смогли её спасти.

– Боже, слава Богу!

С моей души словно камень упал, раньше я не понимала смысла того высказывания, а теперь я знаю, как это – когда камень на душе.

Через неделю мы уехали из Крыма, с Гермионой всё было хорошо, она снова могла говорить, шутить, а самое главное – улыбаться.

В городе втроём мы гуляли редко, чаще Эдвард гулял со мной, а иногда с Герой, но он с каждой из нас вёл оживлённую переписку.

Глава V

Прошло два года, за это время наша дружба переросла в нечто большее, мы стали семьёй. Каждый из нас по первому звонку был готов прийти друг другу на помощь. С появлением этих людей в моей жизни я стала счастливой, начала ценить каждый момент, проведённый с ними, и дорожила Эдом и Герой как никогда.

Но всё хорошее рано или поздно заканчивается. Мои отношения с Герой никак не изменились, мы были всегда словно одно целое, она понимала меня с полуслова, а я её. А в Эдварде что-то переменялось. Он стал ко мне относиться иначе, говорил со мной не так, как раньше, как будто каждое слово давалось ему через боль. С ним я виделась очень часто, и наши прогулки становились всё напряжённее.

– Эд, ну ты там идёшь? Ты чего застрял?

– Да, одну секунду, шнурок развязался.

– Тебе не обязательно каждый раз таскать мне чай и встречать с занятий по английскому.

– Ты не любишь чай?

– Эд, я очень люблю чай, и мне приятно, что ты заботаешься, но ты не обязан этого делать.

– Позволь мне самому решить, что и кому я обязан.

– Ну как знаешь.

– Как твои занятия английским языком?

– Да ну, так, сплошная трата времени, хожу туда, чтобы матери было спокойно. А ты как? Как прошёл твой день?

– Нормально.

– Эд, что с тобой, ты ведёшь себя очень странно, у тебя какие-то проблемы? Что случилось?

Эдвард побледнел, ему было совершенно нечего ответить, он тушевался и вёл себя крайне странно. Я никогда не видела его таким. Он очень изменился со дня нашего знакомства, но я не могла понять почему.

– Аня, я должен тебе кое-что рассказать. Это очень важно для меня.

– Ну наконец-то!

– Ань, я влюблён.

– Боже! Вау! Кто же эта счастливица? Ты нас познакомишь? Я на самом деле очень рада за тебя. Тебе давно пора найти себе кого-то. Надеюсь, она хорошая и мы подружимся.

– Да... Это не важно.

Между нами затянулась неловкая пауза. В абсолютной тишине мы дошли до моего дома, он обнял меня и попрощался. Это была самая нелепая прогулка в моей жизни.

На следующий день я решила обсудить это с Герой. Как всегда, за стенкой в школьном коридоре она пудрилась, а я выговаривала ей все свои проблемы. Она внимательно слушала мои тирады и никогда не перебивала.

– Гера, с ним что-то не так, он ведёт себя, будто мы едва знакомы.

– А ты сама не догадываешься почему?

– Да я знаю, он вчера мне признался.

– Боже, у него наконец-таки хватило духу.

– Кстати, ты не знаешь, кто она такая?

– Твою мать! Ты серьёзно сейчас? Ань, ты так ничего и не поняла?

– А чего я должна была понять?

– Эд любит тебя! Поэтому таскается всегда с тобой, поэтому не может связать двух слов в твой адрес.

– Не-ет, да ты шутишь?..

– Если ты правда ничего не знала, то тебе пора купить очки, потому что у него всё на лбу написано.

– Какой кошмар. Гера, ну мы же с ним друзья, я не люблю его. Боже, что мне делать. Этого мне только не хватало.

– Ань, поговори с ним, иначе он так долго не протянет, сама знаешь, что нет ничего лучше правды.

– Да я знаю, ПРАВДА и только ПРАВДА.

ПРАВДА и только ПРАВДА – это был закон нашей с Герой дружбы, ни одна из нас не имела права нарушать его. Мы говорили друг другу всё, что думали, делились всем, что только знали. Именно правда делала наши с ней отношения настолько близкими и крепкими. У нас не было ни единого секрета. Мы знали друг о друге всё.

Ситуация с Эдом подкосила меня; я была в полном замешательстве и совершенно не готова разбить ему сердце.

Для начала мне стоило поговорить с ним и всё выяснить,

разговор предстоял не из лёгких... Встреча была неизбежна, и я набрала его номер в своём телефоне.

– Алло, Эд, нам нужно встретиться и поговорить.

– Да, конечно, Ань, мне тоже нужно тебе кое-что сказать.

– Тогда давай на лавочке за моим домом, как всегда в воскресенье.

Его голос был робким и монотонным, я очень переживала за его душевное состояние.

– Хорошо.

– Тогда до встречи.

Что-то мне подсказывало, что наши темы для обсуждения совпадут. Я ждала этого разговора как никогда, но в то же время очень его боялась. И к тому же не могла представить, к какому решению мы придём. Но оно в данной ситуации было необходимо. Я не могла больше смотреть на то, как он мучается.

Он пришёл вовремя, не опоздал ни на секунду.

– Ань, привет! Это тебе.

Эд принёс мои любимые цветы. Это были красные розы, мне никогда не дарили цветов, они были прекрасны.

– Спасибо, Эдвард. – я улыбнулась неискренней улыбкой, потому что была рада цветам, но никак не нашему разговору.

– Если ты позволишь, то я начну первым.

Он ужасно волновался, выглядел лучше обычного, да ещё и эти цветы... Боже! Что же ему сказать, ведь я совершенно не испытываю к нему чувств. Он мой друг и только друг.

Друг, которого я не променяю ни на кого.

Начав с ним отношения, я лишусь нашей дружбы, а если ещё всё плохо закончится, то потеряю его навсегда. Он сделал глоток воздуха и начал ходить взад и вперёд.

– Ань, я люблю тебя и любил всегда, я хочу, чтобы мы были вместе. Хочу, чтобы мы просыпались в будущем в одной постели, ели из одной посуды и ходили по одному и тому же паркету. Что ты на это скажешь?

– Эд, я очень ценю всё то, что ты делаешь для меня, и я очень дорожу тобой. Я хочу, чтобы ты всегда был рядом. Но я не готова быть с тобой сейчас целиком и полностью. Мои мозги на данном этапе направлены на учёбу и тренировки. Для серьёзных отношений нужно выделять огромное количество времени, которого сейчас у меня нет.

– Значит, это «нет»? Я правильно тебя понял? – его глаза были наполнены отчаянием, мне было тяжело смотреть в них.

– Эд, я не хочу, чтобы ты уходил из моей жизни, но и подарить свою жизнь тоже пока не могу. Возможно, когда-нибудь всё изменится.

– Значит, я могу ждать тебя?

– Ты вправе решать сам за себя. Я не могу тебя чем-либо обязывать.

– Значит, я буду ждать.

– Мы можем общаться как раньше?

– А ты обещаешь, что наше общение не изменится после

этого разговора?

– Да, конечно.

– Тогда мы можем пока дружить и дальше.

– Спасибо за цветы, они прекрасны. Мне пора.

– Увидимся.

Это был первый серьёзный разговор в моей жизни и, увы, далеко не последний. Я дала ему надежду, хотя знала, что не люблю его. Я ему соврала и дала надежду. Это ужасно, просто отвратительно.

Я рассказала всё Гере. Она была в ярости. Эдвард был ей как брат, она не могла позволить сделать ему больно. После случившегося она меня долго отчитывала и не могла поверить, что я сказала ему неправду. Мне самой было тяжело признать то, что я обманула близкого человека. У неё дома мы очень долго обсуждали это, и она помогала найти мне выход из ситуации.

– Аня, я не могу поверить в то, что ты ему не сказала.

– Я сама не могу, теперь мне нужно вылезать из этого дерьма.

– Как влезла, так и вылезешь! – её глаза были наполнены злостью, яростью, она рассердилась на меня.

– Гера, я не могу сказать ему правду, ты же знаешь, это убьёт его, – мои слова были полны отчаянья, как глаза Эдварда в тот день.

– Тогда иди и выполняй своё обещание, веди себя с ним как обычно, сделай вид, будто ничего не было.

– Боже, это ужасно, так нельзя...

– У тебя есть другие предложения?

– Нет...

– Ну и вперёд тогда.

Я и представить себе не могла, что будет дальше.

Глава VI

Прошёл уже месяц, и я ни разу не видела Эдварда после того разговора. Он не писал и не звонил мне. А с Герой, напротив, они хорошо общались, от чего было очень обидно. Мне в тот момент показалось, что я потеряла друга.

Дело близилось к Новому году, заканчивалась вторая учебная четверть. На удивление, оценки за неё я получила довольно хорошие, и они вполне устраивали мою маму. Теперь я могла вздохнуть спокойно и насладиться новогодними каникулами. Мне очень хотелось провести праздники с самым дорогим человеком – с Герой. У меня как раз пустовала квартира, из которой мы с семьёй недавно переехали. Там мы и хотели встретить Новый год.

31 декабря я готовилась к празднику, помогала маме накрывать на стол, обзванивала друзей и поздравляла их с наступающим Новым годом. Зазвонил домофон.

– Кто там?

– Здравствуйте, вы не могли бы попросить Аню спуститься?

– Да, конечно. Ань, к тебе пришли! – мама закричала об этом на всю квартиру.

– Что? Кто это может быть? – я и представить не могла, кому пришло в голову припереться ко мне в канун Нового Года.

– Не знаю, сходи и посмотри, кто там.

Я спустилась вниз и никак не ожидала увидеть его. Эдвард стоял на пороге и ждал меня.

– Привет, Аня.

– Что ты тут делаешь?

– Ты мне не рада? – его глаза стали иными, в них не было столько отчаяния, как раньше. Он показался мне другим.

– Не знаю, я даже немного забыла, как ты выглядишь, тебя не было целый месяц. Где ты был? После того разговора мы хотели продолжить общение, но, видимо, ты передумал. Что же сейчас привело тебя ко мне?

– Мне нужно было пережить это.

– Эд, что это?

– Любовь к тебе.

– Получилось?

– Нет.

– Тогда тебе нечего тут делать.

– Аня, стой! Я могу засунуть свои чувства куда подальше и не показывать их, но как ценного человека в жизни потерять тебя не могу.

– Я не знаю, могу ли верить тебе, ты просто испугался и оставил меня, решив, что так тебе станет легче.

– А ты представляешь, каково это? Видеть тебя каждый день, слышать твой голос и не иметь возможности коснуться. Аня, дружить с человеком очень больно, когда любишь его.

– Ты обещаешь, что будет всё как раньше?

– Да. Это тебе.

– Что это?

– Подарок на Новый год. Обещаешь, что откроешь его в новом году?

– Конечно. Спасибо.

Я обняла его, но наше объятие не было таким, как прежде. Я почувствовала что-то другое, как будто бабочки залетали в моём животе. Он ушёл, а я поднялась наверх и убрала подарок к остальным в общую кучу. Но наша с ним встреча не уходила из моей головы.

Пробили куранты, мне налили немного шампанского, Марк весело бегал вокруг стола и радовался новенькому планшету, который ему якобы подарил Дед Мороз. Подойдя к ёлке, я достала подарок, который интересовал меня больше всего. Это коробочка от Эдварда, наверное, стоило ожидать, что именно её я открою в срочном порядке. Когда подарочная упаковка была вскрыта и я увидела содержимое, моё выражение лица изменилось в считанные секунды. Слезы хлынули ручьём, я не знала, как перестать плакать. Его подарок тронул меня до глубины души, я не могла связать и двух слов. Там лежали две виниловые пластики моего любимого исполнителя. Эд настолько глубоко прочувствовал меня. Это был дикий восторг, восхищение, и я должна была обязательно поблагодарить его. Но сейчас не было времени, мне нужно бежать к Гере.

Наверное, был уже где-то час ночи, и я мчалась на встречу

к самому дорогому и любимому человеку в моей жизни. Запыхавшись, я вбежала в квартиру и прокричала три раза: «С Новым годом!» Подруга крепко обняла меня и поздравила с праздником. Мы зашли в комнату, и там стоял он.

– Какого чёрта ты тут делаешь? – я была в шоке, Эдвард стоял на кухне как ни в чём не бывало. Я схватила Геру за руку, потащила в другую комнату и закрыла за собой дверь.

– Ань, это я его позвала, мы же когда-то были семьёй, нельзя этого забывать, давайте просто проведём время, как раньше.

– Я согласен с Герой, сегодня праздник, не стоит его друг другу портить, – сказал Эд, вмешавшись в разговор.

– Гера, а ты меня не могла предупредить, что он будет здесь?

– Если бы я сказала, то сейчас бы ты спала дома, а не стояла тут.

– Да, ты права, лучше мне отправиться домой.

– Аня, стой!

– Эд, я искренне была рада сегодня видеть тебя, но ты не можешь так сразу врываться в мою жизнь, понимаешь, мне нужно время, чтобы осознать твоё возобновлённое присутствие. Я должна привыкнуть.

– Ань, а мне не нужно привыкать, я хочу, чтобы этот праздник он провёл с нами. Позволь ему остаться, ради меня.

– Ну, ты же должна меня понимать, прошу тебя, не делай

так больше, сейчас мне тяжело как никогда, если он так и будет постоянно то исчезать, то появляться, ни к чему хорошему это не приведёт...

– Ради меня, прошу.

– Только ради тебя.

Я очень сомневалась, что получится провести время так, как мы делали это раньше. Но ради Геры я была готова на всё. Мы сели за стол, разлили шампанское, и каждый из нас сказал тост. За окном слышны были залпы салютов, играла музыка, и атмосфера была волшебной. Мне было невероятно хорошо среди них, Гера права – мы семья, и этого никто не изменит, а вот моё отношение к Эду переменялось. Казалось, что он стал взрослее и вёл себя иначе, я не видела его всего лишь месяц, но что-то в нём стало не так, как прежде.

– Пора потанцевать! – Гера, запрыгнув на табуретку, и начала выписывать изящную восьмёрку бёдрами.

– Гера, кажется, ты перебрала шампанского!

– Тебе вечно всё кажется, давай ноги в руки – и на танцпол.

Танцполом она назвала пространство в большой комнате, которая пустовала после нашего переезда.

– Потанцуешь со мной? – он подошёл сзади и приобнял меня за плечи.

– Эдвард, – я немного испугалась, но спустя секунду почувствовала действие шампанского.

– Прошу, всего один танец.

– Хорошо, но только один.

– Договорились.

Он взял меня за руку и отвёл в большую комнату. Прижал меня к себе и велел расслабиться, я последовала его указанию. Моё сердце билось как никогда, я поняла, что это не Эдвард, с которым мы два года назад купались в Крыму. Это совершенно другой человек – человек, из-за которого в моём животе теперь летают бабочки, а от его прикосновений я ощущаю эйфорию. Его рука была на моей талии, я чувствовала тепло его пальцев, по спине пробежали тысячи мурашек. И теперь я не знала, кто он для меня, но знала точно, что хочу касаться Эда как можно чаще, слышать его голос каждую секунду своей жизни, чувствовать его запах и смотреть в его бездонные глаза.

– Ань, песня закончилась.

– А? Что? Уже?

– Идём за стол.

– Да, конечно.

Мы сели по разные стороны от Гермiony и не сводили друг с друга глаз. Гера кушала салаты, что-то говорила, но я не обращала на неё внимания, моя голова была заполнена теперь только одним человеком.

– Вы меня слышите вообще или нет? – Гера с большими удивлёнными глазами посмотрела на нас обоих.

– А? Что ты сказала? – мне было совершенно всё равно, что она там говорит, моя голова на тот момент не могла адек-

ватно воспринимать информацию.

– Так, всё понятно, я спать, не скучайте тут без меня.

– Я, пожалуй, тоже пойду спать.

Зайдя в комнату, я принялась расправлять кровать и готовиться ко сну. Дверь открылась, Эд зашёл и начал идти в мою сторону, я пятилась назад, но вскоре упёрлась в письменный стол. Он подошёл ко мне так близко, что я слышала биение его сердца.

– Ты любишь меня? – спросил он.

– Я не знаю, – я смотрела ему прямо в глаза и понимала, что теперь не знаю, что ожидать от него.

В этот момент его губы прильнули к моим. Он поцеловал меня, я и не успела опомниться. Но очень быстро ответила на его поцелуй тем же. Я никогда не испытывала такого к людям, это было для меня что-то новое. Он подхватил меня за бёдра и посадил на письменный стол, я немного оттолкнула его, и руки сами потянулись расстёгивать рубашку на моей груди. В тот момент мои действия не отдавали совершенно никакого отчёта мозгу. Я не думала, что будет дальше, просто делала то, чего хотела. Он продолжал меня целовать, снял с себя футболку и перенёс меня на кровать.

Да, это случилось. Но я была не уверена, что всё это правильно, в нужное ли время, с тем ли человеком. Мою голову окутал густой туман, и я до конца не понимала, что вообще произошло.

Ночью мы спали в одной кровати, я чувствовала его тепло

и слышала дыхание. Моя спина плотно прилегала к его груди, и тогда мне казалось, что я не на своём месте.

– Твою мать! А... Что? Блин... – Гера зашла в комнату и увидела, как мы раздетые лежим под одним одеялом.

– Тс-с-с! Не разбуди его, прошу тебя.

– Ань, может, объяснишь, как это вообще произошло.

– Я не знаю. Наверное, это всё, что я сейчас могу тебе сказать.

– Боже, ты хоть понимаешь, что ты натворила? Господи...

– Пока что не очень... Но...

– А если ты забеременеешь?

– Надеюсь, что нет. Всё будет хорошо, не нервничай ты так.

– А теперь потрудись мне всё объяснить! Чёрт возьми, хорошо уже точно ничего не будет.

– Я не понимаю, как это всё произошло. Что-то в нём изменилось, только не понимаю что. И это что-то очень влияет на меня, как будто мои чувства изменили вектор в его сторону.

– Ты определись, в конце, мать его, концов. Любишь ты его или нет.

– Гер, я не знаю, как это «любить», я не понимаю, любовь это или нет.

– В общем, разбирайся в своих чувствах сама, тут я тебе не советник. Я не могу залезть в твою голову и разложить там всё на свои места.

– Я постараюсь всё уладить.

– Уж будь добра, моя дорогая, хватит водить его и себя за нос.

Утром Эд проснулся, собрал свои вещи, ушёл, не сказав ни слова. Я была в замешательстве и не знала, что буду делать в ближайшее время. После неоднозначно проведённого праздника мы все разошлись по своим домам. И я решила, что пока для меня лучшим вариантом будет бездействие.

Домой я пришла в районе восьми часов утра, вся семья ещё спала, а мне было совсем не до сна. В принципе, всё происходящее вокруг вводило меня в жёсткий ступор, в моей душе был ураган. Я была морально истощена и решила на какое-то время просто забить. Но всё оказалось не так просто, та ночь не уходила из моей головы, я помнила каждую её деталь и не могла никак избавиться от воспоминаний.

У Геры появились небольшие проблемы со здоровьем, и она должна была на следующей неделе улететь в Швейцарию на лечение. Перед отъездом она очень просила меня не наговорить глупостей и разобраться во всём окончательно. Но как я могла со всем разобраться, если всю эту неделю не видела Эда? Он снова исчез, просто взял и пропал.

Прошла уже неделя с отъезда Геры, мне в городе было ужасно тоскливо и одиноко, я не знала, чем занять себя на каникулах, и мысли об Эдварде тоже никуда не улетучились. Но произошло чудо, и спустя ещё три дня он позвонил мне. Я не знала, о чём с ним разговаривать и как вообще реагиро-

вать на его вновь внезапное появление. Наш разговор по телефону зашёл в тупик, из которого мы не видели выхода. Мы не знали, кто мы друг другу и что должны делать дальше. Но всё равно договорились увидеться, хотя разговаривать нам было не о чем.

В тот день в восемь часов вечера должна была состояться встреча. Мы, как всегда, встретились у скамейки за моим домом, и наш разговор никак не мог начаться. Мы стояли и смотрели друг другу в глаза, и никто из нас не мог сказать и слова, как будто мы немые. Но спустя пять минут это случилось.

– Эдвард...

– Молчи.

Я не успела сказать и слова, он обнял меня и поцеловал.

– Эд...

– Тс-с-с, больше я никогда тебя не отпущу.

– Пожалуйста, давай не будем ни о чём говорить, пусть всё так и будет, я не хочу снова терять тебя.

– Не потеряешь.

Сказав эту фразу, он в очередной раз обманул меня. Те две недели он пропадал не просто так, и я чувствовала это, но не могла понять, что заставило его бросить меня на четырнадцать дней в мучительных догадках.

Глава VII

Гера должна была вернуться через месяц. Эти дни мы проводили очень счастливо. Я была свободна как никогда, чувствовала рядом поддержку и была любимой. Но любила ли я сама, мне так и не удавалось понять. Для меня любовь – это что-то волшебное, сказочное и незабываемое. И я была не уверена, в ту ли сказку попала, потому что она была чертовски хороша для меня. Целыми днями мы проводили время вместе, гуляли в парке, катались на коньках, целовались у новогодней ёлки на главной городской площади и вместе по вечерам смотрели на звёзды.

– Смотри! Видишь? – указывала я на звёздное небо.

– Что?

– Смотри, смотри! Ещё одна падает!

– Какая красота!

– Они такие недостижимые.

– Когда-нибудь я достану для тебя одну из них, – он посмотрел на меня, как будто увидел меня впервые.

– Не обещай того, чего никогда не сможешь выполнить, – я отвела от него взгляд и посмотрела на лежащий под ногами снег.

– С чего ты взяла, что у меня не получится?

– Ты же не ангел. Хотя...

– Ради тебя я готов на всё, даже звезду с неба достать.

– Эд...

– Что? Я не могу сказать, что дорожу тобой и что ты для меня смысл жизни?

– Прошу, перестань!

– Малышка, я люблю тебя!

У меня просто язык не поворачивался сказать то же самое, я не была уверена в своей любви, но очень дорожила Эдвардом, после того как он говорил, что любит меня, я просто целовала его в ответ.

Ну, если говорить откровенно, то наши отношения не заканчивались поцелуйчиками и словами «я люблю тебя». Они очень быстро набирали обороты, и вскоре секс для нас стал обыденной ситуацией. Мне с ним было невероятно хорошо, он делал меня счастливой. Это был период в моей жизни, когда я улыбалась больше одного раза в неделю, регулярно смеялась и не думала о том, что будет завтра, потому что происходящее сегодня устраивало меня целиком и полностью.

Этот месяц я провела в эйфории, мне казалось, будто бы я парю в небесах. Каждое прикосновение Эда к моему телу вызывало у меня мурашки и желание снова и снова чувствовать его руки на моей спине, шее, талии, лице и груди. Я жила с мыслью о том, что больше не смогу жить без него, но продолжала себя убеждать, что не знаю, любовь ли это.

Мы частенько вместе лежали и обсуждали всё то, что только можно обсудить.

– Ты никогда не думала, что будет дальше? – спросил он

с некой загадочностью.

– Ты действительно хочешь сейчас обсудить это?

– Кажется, очень даже подходящий момент, ты лежишь голая на моём плече и молчишь, почему бы и не поговорить о будущем?

– Эд, я не буду ничего загадывать, это может плохо закончиться, мне хорошо здесь и сейчас, не хочу знать, что будет потом.

– Ань, ну ты же понимаешь, что рано или поздно нам придётся заговорить об этом.

– Рано или поздно – это не значит, что сейчас, так что заткнись и целуй меня.

– С-с-с, ау!

Он резко схватился за голову и начал сдавливать виски.

– Боже, Эд, что случилось?

– Да ничего, всё уже хорошо.

Он снова улыбнулся. И я аккуратно укусила его за ухо.

– Ах ты, маленькая хитрюга!

Через два дня нам нужно было встретить Геру в аэропорту. Она вернулась довольная, наполненная жизненными силами и энергией. Мы были очень рады видеть её. И по случаю возвращения нашей красотки домой мы с Эдом решили устроить ей праздничный ужин.

– Куда мы идём?

– Гера, это сюрприз!

– Эд, ну скажи мне!

– Прости, не могу, обещал Ане хранить молчание.

– Кстати, как у вас с Аней? Вы оба просто светитесь?

– У нас с Аней всё отлично! Вот, кстати, мы и пришли.

Эдвард привёл её в помещение, которое мы арендовали для праздника. Гермiona улыбалась и была очень довольна, что проведёт время с друзьями. Но её настораживало то, как мы ведём себя. Она же была не в курсе всего происходящего, и, когда Гера видела, как мы целуемся, на её лице появлялась сомнительная улыбка.

– Подруга, а можно мне с тобой поговорить? – Гера посмотрела на меня весьма странным взглядом.

– Да, конечно.

– Только наедине.

– Всё, понял, удаляюсь, – Эдвард вышел из комнаты и оставил нас одних.

– Объяснишь?

– Ну, мы теперь вместе.

– А как так получилось?

– Само как-то.

– Ты любишь его?

– Я не знаю!

– А говоришь, что любишь?

– Нет, не говорю.

– А он?

– Он говорит.

– Значит, ты снова врешь ему.

– Нет, Гера, я не вру, я действительно испытываю к нему сильные чувства, но не уверена, что это любовь.

– Вы спите?

– Да.

– Как часто?

– Гера, что за вопрос?

– Ты помнишь? ПРАВДА и только ПРАВДА!

– Да, конечно, я помню.

– Тогда я жду ответа на вопрос!

– Регулярно.

– Боже. Ты регулярно занимаешься сексом с человеком, в любви к которому не уверена?

– Гера, послушай меня!

– Что послушать? Что ты ещё хочешь сказать мне?

– Гер, я счастлива. С ним я испытываю счастье, как никогда раньше.

– Ань, я очень за тебя волнуюсь, поэтому и наезжаю, будь осторожна. Ты нужна мне.

– Не переживай, у меня всё хорошо.

Она обняла меня, взяла за голову, прислонила мой лоб к своему и сказала, что очень любит, я ответила ей тем же, мы улыбнулись друг другу и засмеялись от счастья.

– Э-эд! Ты можешь заходить!

– Ну что, женские секретки закончились? – сказал он, посмотрев на нас с улыбкой до ушей.

– Да!

– Теперь мы можем продолжить есть? Я ужасно голодный!

– Конечно, ешь.

Весь вечер Гера рассказывала нам, как круто в Швейцарии и что мы должны обязательно слетать туда все вместе. В этот день мы снова почувствовали себя семьёй, как будто с приходом Гермiony последний пазл дополнил общую картину. Я чувствовала, что хочу с этими людьми провести всю жизнь, они были дороже всего на свете, и я не смогла бы расстаться ни с кем из них. Но у жизни на меня были другие планы.

Глава VIII

Эдвард

Отношения с Аней для меня были подарком судьбы, я очень любил её, и моим чувствам не было предела. Она словно ангел, который спустился с небес на землю. Её золотистые кудри, серо-зелёные глаза, прелестная улыбка терзали мне душу. Я всё это время обманывал её. Моя радость была нескончаемой, если бы жизнь позволила быть с ней вечно. Но судьба сыграла со мной злую шутку. Я болен, и в запасе у меня есть ещё один месяц. Когда я начал встречаться с Аней, думал, что буду самым счастливым человеком во вселенной. Буду дарить ей цветы каждый день, смотреть, как делают первые шаги наши дети, исполнять все её мечты и быть рядом. Но спустя несколько дней мне пришли результаты ежегодного медосмотра, и тут-то поджидал меня крайне неприятный сюрприз. У меня рак головного мозга последней стадии, моей жизни скоро придёт конец, а я едва успел узнать, что такое любовь. Я обязан бросить её, сказать ей, что чувства угасли и я наигрался. Я должен сделать больно самому дорогому мне человеку в этом мире. Но это будет не та боль. Она должна забыть меня до того, как я умру, тогда её терзания не будут так мучительны. Это тяжело, и я без понятия, как мне пойти на этот шаг. Но мне предстояло ре-

шить ещё одну немаловажную проблему. Гера. Она тоже ничего не знает, и мне придётся ей всё рассказать.

Через четыре дня после прилёта Геры из Швейцарии мы договорились с ней встретиться и поговорить.

– Гер, ты, как всегда, опаздываешь!

В этот день она выглядела бесподобно, улыбалась и свети-лась от счастья. И именно в этот день я должен был ей ска-зать, что эта встреча последняя для нас.

– Прости! Такси долго ждала. Так о чём ты таком важном хотел со мной поговорить, что нельзя обсудить по телефону?

– Гермiona, ты должна меня выслушать.

– О чём это ты?

– Я очень тебя люблю и дорожу как важным человеком в моей жизни. Хочу, чтобы ты была счастливой и очень силь-ной, жизнь непредсказуема и сложна. Ты должна быть гото-ва к каждой трудности на своём пути и преодолевать её с до-стоинством. Я знаю, ты со всем справишься. Я верю в тебя.

– Эд, зачем ты мне это говоришь? Эдвард, посмотри на меня! Что у тебя случилось?

– Гер, у меня рак.

– Нет! Скажи, что ты шутишь, прошу тебя!

– К сожалению, нет. Мне сейчас совсем не до шуток.

– Какая стадия?

– Меня не вылечить, в моём распоряжении остался один месяц на этом свете.

– Эд. Прошу, не говори так, мы что-нибудь придумаем.

– Гер, да от судьбы не убежишь, она найдёт тебя, где бы ты ни был, даже в самой заднице.

– Аня знает?

– Поэтому я и хотел с тобой поговорить.

– Она ничего не знает, так ведь?

– Да, она ничего не знает. И до определённой поры не узнает.

– Ты врал ей!

– Я ждал твоего возвращения, одна бы она эту новость не перенесла. Ей нужна рядом ты.

– Блин, Эд, какого чёрта ты вешаешь это на меня, твою мать?! Я не смогу врать ей.

– Сможешь! Если любишь.

– Эд...

– Я скажу ей, что больше не люблю её, скажу, что наигрался и она мне надоела. Брошу её и уйду, чтобы она больше меня не видела и забыла ещё до того, как я умру.

– Эдвард, прошу тебя, не делай этого!

– Гера, я всё решил. Это лучший способ.

– Нет, мы всё ещё можем найти другой способ.

– Гера, нет. Другого способа нет. Ты должна быть рядом с ней!

– Эд, прошу тебя, не заставляй меня врать ей! Пожалуйста!

– Гера, обещай мне, что будешь рядом, поняла?

– Эд, нет, не надо, умоляю...

– Обещай мне! Слышишь?

– Я, я... Я обещаю.

– Спасибо, Гера, я очень люблю тебя.

– Но её ты любишь больше, раз готов заставить меня врать ей.

– Прошу тебя, не нужно.

– Ладно, я не буду, я сделаю так, как ты просишь. Но обещай мне, что попросишься с ней.

– Уже.

Я достал из кармана маленькую коробочку, где лежало прощальное письмо и подарок для Ани.

– Ты должна отдать ей это, когда меня не станет, и не раньше. Ты поняла меня?

– Да...

Я обнял её очень крепко, сказал, что нам тоже не стоит больше видеться. Гера заплакала и унеслась в сторону автобусной остановки. Пробежав сто метров, сквозь слёзы она изо всех сил закричала «ПРОЩАЙ!». В тот момент я понял, что мы попрощались навечно.

Глава IX

Это был обычный солнечный день, который должен был пройти потрясающе, мы с Эдвардом договорились отправиться в парк аттракционов. Я просто предвкушала тот момент, как мы вдвоём будем сидеть на самой страшной карусели, я буду кричать и держать его за руку, а он потом накормит меня сладкой ватой. Но у Эдварда, видимо, были другие планы.

– Ань, к тебе Эдвард пришёл, – из коридора послышался голос мамы.

– Мам, сейчас, я уже иду.

Я спустилась вниз и увидела его. Лицо у него было строгое и напряжённое, он вёл себя максимально странно, так, как никогда, словно это был не он.

– Ань, мне нужно с тобой поговорить!

– Может, это немного подождёт? – я потянулась, чтобы поцеловать его, но он отвернул от меня своё лицо.

– Что-то не так?

– Да, Ань, всё не так.

– Эд, что случилось?

– Да ничего особенного.

Он отвечал мне абсолютно равнодушно, так, как никогда этого не делал. Меня это очень настораживало. Я чувствовала, что что-то не так.

– Да, в конце концов, Эдвард, что случилось?

– Всё, Ань, хватит, наигрались, уже достаточно.

– О чём ты говоришь? Я тебя не понимаю.

– Всё, Ань.

– Что всё? Эдвард, да говори уже!

– Я больше не люблю тебя. Мне надоели все эти игры в счастливую семью!

– Ты пьяный? Что происходит?

– Ань, больше не приближайся ко мне, поняла? Всё, нет больше нас!

– Эдвард! Ты что такое говоришь? Ты совсем спятил?

– Со мной всё нормально! Просто мне надоело поднимать тебе самооценку, ты же просто маленькая никчёмная кудрявая замухрышка. Ты никому не нужна! Я побыл добреньким, и меня достало! Всё! Проваливай из моей жизни!

– Эд, это не ты, нет, я не верю.

– Это с тобой я никогда не мог быть собой, а сейчас смотри на меня настоящего, вот он я, такой, какой есть на самом деле.

– Прошу, расскажи мне, что случилось?

– Солнышко моё, ничего не случилось, просто мне надоело быть твоей нянькой!

И тогда он ушёл. Всё. Он ушёл и бросил меня, я осталась одна стоять у подъезда, как дура. Я плакала, моим слезам не было предела, мне было так больно, как будто мою кожу медленно сжигает повышенный радиационный фон. Все

слова куда-то исчезли, словно я снова разучилась говорить. Мне хотелось кричать, кричать так громко, чтобы сам Господь услышал, какую боль я испытываю. Мне нужно было узнать у него, почему, что я сделала не так, где я согрешила? Неужели люди заслуживают такую боль. Проще умереть, чем терпеть это. Ну, так я и захотела поступить.

Я побежала к своему старому дому, забралась на крышу и была готова к прыжку головой вниз. Мне казалось, что, если мои мозги разлетятся в разные стороны при ударе о землю, я перестану чувствовать боль, которую мне причинил самый близкий человек, по моему мнению. Но она успела. Гера забежала на крышу.

– Я очень прошу тебя, не делай этого!

– Назови хоть одну причину, почему я не могу этого сделать!

– Если ты прыгнешь, я прыгну следом!

– У тебя нет нужды этого делать!

– Она появится, как только я потеряю тебя.

– Гер, почему он так сделал?

– Я не знаю.

– Почему, чёрт возьми, так больно?

– Потому что ты любишь его!

– А он? Он просто делал из меня дуру всё это время, да?

Он просто пользовался, играл мной, так получается?

– Я не знаю.

– Не ври мне! Ты всё всегда знаешь! Отвечай!

– Ань, я не знаю, что у вас там произошло, но точно знаю, что оно того не стоит! Прошу тебя, слезай оттуда! Умоляю тебя!

– А зачем мне теперь жить? Для чего?

– Для меня, Ань, я не смогу без тебя! Моя жизнь потеряет всякий смысл, если оставишь меня.

– А моя жизнь? Она ведь уже потеряла смысл!

– Ты ошибаешься, прошу тебя, давай поговорим!

– Гер, а как мне дальше жить? Потом не будет так больно?

– Потом будет ещё больнее, но ты научись переносить эту боль с достоинством! Прошу тебя, немедленно слезай оттуда!

Я слезла. Я даже прыгнуть не смогла, настолько я слабая и никчёмная, как мне казалось тогда.

– Ань, давай поговорим.

– Нет, я хочу домой и не хочу кого-либо видеть.

– Хорошо, я провожу тебя.

– Я не нуждаюсь в помощи!

– Помнишь? Два года назад в туалете ты говорила то же самое.

– Гера, прошу, оставь меня.

– Сразу так и сделаю, как только удостоверюсь, что ты дошла до дома.

Она проводила меня домой. Я была полностью подавлена и выпотрошена, как будто все чувства из меня выбили выбивалкой для ковров. Я долго не могла уснуть, старалась не

думать об Эдварде, но все попытки увенчались крахом.

Глава X

Гермиона

Тогда, в связи с последними событиями, я не могла есть, говорить, спокойно дышать, а главное, я не могла больше молчать. Прошло две недели с того момента, как я сняла Аню с крыши. Мне казалось, что этому кошмару должен прийти конец, но видимо я ошиблась. Боже, это так больно, знать, что любимый человек умирает, а ты ничего не можешь сделать, ты просто не в силах помочь ему. Моё сердце разрывалась на тысячи кусочков. Я должна была хранить молчание. Но эта тайна никак мне не поддавалась, казалось, что я поступаю не правильно, скрывая всё от Ани, я вру ей. А лжи не бывает во благо. Каждый день я просыпалась и смотрела на коробочку, которую мне дал Эдвард. Моё любопытство изводило меня, я так и порывалась открыть её, но совесть сдерживала эти намеренья.

Если быть честной, то я любила Эдварда всю свою жизнь, а он предпочёл быть с моей лучшей подругой, которая до конца так и не убедилась в своих чувствах. Каждый раз, когда я смотрела на них, моя душа взывала от горя. Мне не было суждено быть рядом с любимым человеком. Казалось, что Аня совсем не ценит его и не дорожит им до того момента, пока я не увидела её в горячих слезах на краю кры-

ши. Тогда всё встало на свои места. Он любит её, а я люблю его, но все вместе мы большая семья. Странно звучит, но это так. Интересная картина получилась. Когда я увидела, что Аня готова покончить с собой ради него, поняла, что она любит Эда, но всегда боялась в этом признаться даже себе. Наверное, никто не представляет боли, которую я испытывала: я должна была жить с мыслью о том, что совсем скоро не станет дорогого мне человека. Моя лучшая подруга, его безграничная любовь, и вовсе считает, что он сволочь, которая бросила её без какой-либо аргументации. Та тяжесть, которую мне было суждено нести, давила на мои хрупкие плечи как никогда. Спустя ещё три дня я не выдержала и сломалась. Я решила, что всё расскажу ей. Положила в сумку коробку, которую отдал мне Эдвард, и понеслась к Гермионе.

– Гер, зачем ты пришла? – Аня посмотрела на меня, её взгляд был невероятно пронизывающим.

– Я должна тебе кое-что рассказать.

– Прости, но сейчас не лучшее время.

– К сожалению, другого у нас не будет.

– Ты о чём?

– Аня, я знаю, в это трудно поверить, но ты должна. Эд не предавал тебя. Он по-прежнему любит.

– Если ты пришла выгораживать этого козла, то у тебя ничего не получится.

– Ань, выслушай меня!

– Я не хочу ничего о нём слышать!

Ком встал в моём горле, я начала плакать, но понимала, что обязательно должна закончить начатый разговор.

– Ань, он болен, он умирает, у него рак!

– Что? Нет! Не может этого быть! Ты знала и ничего мне не сказала, ты заставила меня считать его предателем!

– Он просил ничего не говорить до его смерти.

– Гера, как ты могла так обмануть меня?

Её лицо покраснело, глаза наполнялись слезами. Я не представляю, насколько ей было больно в тот момент. И тогда я ещё всего не знала.

– Ань. Прости меня...

– Где он? Говори мне! Где он?

– Я не знаю, но с тяжёлой онкологией в нашем городе кладут только в одно место. Я думаю, что он в третьей городской больнице.

– Я еду!

– Я с тобой.

Пока мы ждали такси, ни одна из нас не проронила ни слова. Обстановка была очень напряжённой. Мне казалось, что я поступаю так, как и должна.

Мы приехали в центр города, именно там находилась больница. В регистратуре Аня спросила об Эдварде, медсестра сказала, что лучше нам поговорить с его врачом, и указала на нужный кабинет. Мы зашли в светлую комнату, внутри сидел взрослый мужчина пятидесяти-шестидесяти лет в белом халате.

– Здравствуйте, мы по поводу Эдварда, – сказала Аня очень требовательным тоном.

– А кем вы ему приходитеесь?

– Она его девушка, – я взглянула на неё, но она и не думала направить взгляд в мою сторону.

– Мне очень жаль, но родители Эдварда сегодня подписали соглашение об отключении от аппарата жизнеобеспечения, сейчас он введён в искусственную кому. Надежды никакой нет, и выждать месяц смысла просто не имеет.

– Боже.

– Мы можем с ним попрощаться?

– Я должен впускать самых близких, – врач посмотрел на меня так, словно мне не суждено его увидеть.

– Её хотя бы пропустите, – я указала взглядом на Аню.

– Хорошо, только её.

Всё происходящее было ужасно, вот сейчас, через несколько минут, его больше не будет с нами, он уйдёт, и я больше никогда его не увижу и не смогу сказать всё, что к нему испытываю. Моя любовь. Мне даже не выпадет шанса увидеть Эда в последний раз.

Глава XI

Я была в шоке от всего происходящего и до конца не могла поверить, что действительно это правда. Когда я зашла в палату к Эдварду, мне разрешили подойти к его кровати и дотронуться, он был таким холодным, словно уже не дышал. Я смотрела, изучала каждую трещинку на его лице и старалась запомнить как можно лучше. Слезы подходили к моим глазам, в горле снова вставал привычный для меня ком, и я держалась из последних сил, чтобы не биться в истерике. Ноги подкашивались, было страшно, что ещё чуть-чуть – и его сердце перестанет биться. Мне было паршиво, я нежно трепала его волосы и шептала ему на ушко: «Не уходи, не оставь меня, ты даже не представляешь, как мне будет тяжело без тебя». Тогда, именно тогда я почувствовала это. Это та самая боль, которую невозможно описать. Было в тысячи раз больнее, чем раньше, будто меня расчленили на маленькие кусочки без анестезии. Я просто разрывалась. Гера стояла за дверью и смотрела в стеклянное окно, по её щекам бежали слёзы, она даже не имела возможности увидеть его в последний раз. В палату зашли родители Эдварда, я сидела у него на кровати и рыдала. Его отец смотрел в пол, и из его глаз капали слёзы, а мать и вовсе отвернулась, она не могла смотреть, как через считанные секунды её покинет единственный сын. Врач подошёл к множеству аппаратов, которые издава-

ли звук, нажал одну кнопку, и все они разом замолкли, я могла слышать только протяжное пицание одного из них.

– Нет! Пожалуйста! Нет, прошу, не уходи! Я люблю тебя, слышишь? Ты слышишь меня? Я тебя люблю!

У меня даже не хватило духу сказать ему это, когда он был жив. Он умер, так и не узнав, что я люблю его. Эдварда накрыли простынёй и увезли. Я вышла в коридор и встала рядом с Герой.

– Теперь ты поняла, что такое эта боль? – она сказала это сквозь текущие из её глаз слёзы.

– Гер, что мне теперь делать?

– А я не знаю.

– Гер, его больше нет.

– Я заметила.

– Да что с тобой?

– Ты ещё спрашиваешь? Ань, мне не лучше, чем тебе, я тоже любила его!

– Что? Что ты такое говоришь?

– Да. Ань, я его любила. Знаешь, как больно смотреть на вас и делать вид, что всё прекрасно, что я очень счастлива! Нет, ни черта ты не знаешь!

– Гер, прошу тебя, не надо.

– Ань, мне тоже больно, он был мне роднее всех на свете, и теперь его нет. Ты не понимаешь, каково это – безнадёжно любить, любить и знать о том, что никогда с ним не будешь.

– Гер, я беременна.

Она опустила голову вниз и посмотрела на меня, словно теперь это только моя проблема.

– Ань, он любил тебя всем сердцем, а ты даже не смогла сказать, что ваши чувства взаимны.

– Гер, я сделаю аборт.

– Совсем крыша поехала? А если бы он был жив, ты бы сделала это? Ты так хочешь ему отплатить, да?

– Я не хочу, чтобы ребёнок рос без отца!

– Этот ребёнок – всё, что у тебя от него осталось, и если он был бы сейчас рядом, то ни за что не позволил бы тебе этого сделать. Ты не Господь Бог, чтобы решать чью-то судьбу.

– Гер, мне всего шестнадцать, и я одна не справлюсь!

– Справишься! Если действительно любила Эдварда. Держи, это он велел тебе передать.

Она отдала мне маленькую коробочку и убежала так быстро, что я не успела ей ничего сказать. Там лежало письмо и маленький бархатный мешочек. Без всяких раздумий я схватилась за конверт, достала содержимое и принялась читать.

Письмо Эдварда

Маленькая моя, если ты читаешь это, то меня рядом с тобой уже нет. К сожалению, больше я не смогу обнять тебя и сказать, что люблю. Но ты не должна грустить! Будь сильной, переступай через все преграды с достоинством. Я знаю, что у тебя всё получится. Прости меня за то, что всё так обернулось, судьба очень непредсказуема, жестока, и она не оставила мне никакого шанса. Я очень рад, что ты была в моей жизни, это самый лучший подарок, который только мог быть. Но, как видишь, за хорошие подарки приходится дорого платить. Я не жалею, что всё так получилось, мой жизненный путь был замечательным, ярким и насыщенным. У меня никогда не получится забыть, как я познакомился с вами. Те времена в Крыму. Именно на побережье Чёрного моря мне удалось обрести семью. Вы с Герой – моя семья, самые дорогие мне люди, я очень хочу, чтобы вашему счастью не было предела. Помню, как первый раз окунул тебя в воду, и ты визжала, словно маленький поросёнок. А потом я влюбился и не смог сводить с тебя глаз. Помнишь, я обещал достать тебе звезду с неба? Не знаю, насколько у меня это получилось, но надеюсь, что тебе понравится. Родная моя, я очень сильно люблю тебя. Ты навсегда в моём сердце.

Прощай, твой Эд.

Я закончила читать письмо, буквы на бумаге начали расплываться от моих горячих слёз. В бархатном мешочке лежала маленькая звёздочка, вырезанная из лунного камня на золотой цепочке. Я надела её на шею, держалась за неё и продолжала плакать в углу больничного коридора.

Глава XII

Гера уехала обратно в Швейцарию с родителями, там через два месяца после смерти Эдварда умерла и она. Её небольшой санаторный отдых был лишь прикрытием. У Геры был туберкулёз. Последний раз я её видела в больнице, когда умер Эд, больше мы не пересекались, а об её смерти мне сообщила Герина мама. С ней я тоже не смогла попрощаться. Интересная у меня судьба. Она забирает самых мне близких людей, а почему – мне, видимо, не дано понять. С этой болью было очень тяжело смириться, но мне просто не оставили выбора. Под сердцем я носила двоих детей Эдварда, у меня были близнецы, мальчик и девочка. Думаю, не стоит говорить, какие имена я им придумала, тут всё понятно. Я должна была быть сильной и переносить все тяготы в одиночку, судьба всё решила за меня.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.